

Линь Муцзэ с восторгом закричал:

— Мама! Папа! Идите сюда скорее, у меня для вас кое-что есть!

Родители подошли к нему.

— Сынок, что там у тебя?

— Это не просто вещь, это нечто особенное! Средство, которое гарантирует вам пробуждение сверхспособностей.

Линь Муцзэ потряс двумя флаконами с сине-фиолетовой жидкостью, в которой мерцали крошечные искорки, и, взяв родителей за руки, вложил пузырьки им в ладони.

— Пейте скорее!

Мать забрала оба флакона, отдала один отцу, и они залпом осушили их. Прошла минута, и тела стариков слегка нагрелись.

— Сынок, почему это мы вдруг разгорячились? — спросила мать.

Вскоре поры их кожи начали выделять слой черных кристаллов, от которых исходил резкий неприятный запах. Зажав носы, родители бросились в ванную отмываться.

Когда они вышли, Линь Муцзэ поднял взгляд и изумленно замер: родители выглядели намного моложе. Их седина полностью исчезла, сменившись густым черным цветом, а морщины на лицах разгладились.

— Сынок, я чувствую такую легкость в теле! — мать потрогала свое лицо, сияя от радости. — Я помолодела!

Она обернулась к мужу:

— Старик, посмотри на себя! У тебя вся седина прошла! Сын, это просто чудо какое-то!

— И правда, — подтвердил отец. — Я чувствую себя таким обновленным, будто с плеч свалился тяжкий груз.

— Мама, папа, теперь вы можете спокойно ждать начала апокалипсиса — когда он настанет, вы обязательно пробудите свои способности! — улыбнулся Линь Муцзэ.

На душе у него было легко. Теперь его родители не превратятся в зомби, не выдержав процесса пробуждения, как в прошлой жизни. Он больше не потеряет их. Глаза Линь Муцзэ слегка покраснели от нахлынувших чувств.

К этому времени установка системы безопасности была полностью завершена. Менеджер вместе с Линь Муцзэ и его отцом еще раз все проверили — проблем не обнаружилось, и

менеджер попрощался, покидая виллу.

Когда он вывел рабочих за ворота, один из них не удержался:

— Начальник, у богатей денег куры не клюют? Поставили такую систему безопасности, будто мы тут в Америке живем!

— Ладно вам, у богатых свои причуды, не ваше дело. Занимайтесь своей работой и не болтайте лишнего.

Линь Муцзэ смотрел на настенные часы, и по мере того, как секунда за секундой приближали роковой момент, его сердце начинало тревожно сжиматься. Мать подошла к нему и спросила:

— Сынок, может, скажем соседям, семье Сяо?

Линь Муцзэ на мгновение замер. В голове всплыл высокий статный силуэт и глубокий, пронзительный взгляд.

— Мам, сходи пригласи их на ужин. Не нужно ничего объяснять тете Сяо — так мы сэкономим время. Его почти не осталось.

— Хорошо, сейчас же позвоню, приглашу их к нам!

Мать отошла в сторону и набрала номер:

— Сестренка, приходите к нам на ужин! Старого Сяо и Чуаньхао тоже бери! Мой сын вернулся!

— Правда? Сяо Цзэ вернулся? Отлично! Сейчас же их соберу, и мы придем!

— Хорошо-хорошо, жду вас всей семьей!

Линь Муцзэ взглянул на часы: до конца света оставалось меньше получаса. Если посчитать, апокалипсис начнется как раз когда они придут.

Вскоре тетя Сяо вместе с мужем и сыном Сяо Чуаньхао подошли к вилле. Увидев, как сильно изменился дом, они даже подумали, что ошиблись адресом. Сяо Чуаньхао молча разглядывал перемены, глубокие глаза его были задумчивы.

В этот момент дверь открылась:

— Сестренка, вы пришли! Проходите скорее! — мать Линь Муцзэ потянула гостью в дом.

Войдя внутрь, тетя Сяо увидела родителей Линь Муцзэ с густыми черными волосами и помолодевшими лицами.

— Сестра Линь! Где вы делали такие процедуры? Всего несколько дней не виделись, а вы словно другие люди!

— Подожди, вот придет Сяо Цзэ, он сам все расскажет! — ответила мать и крикнула вверх: — Сынок! Тетя Сяо пришла!

Услышав голос матери, Линь Муцзэ начал спускаться по лестнице. Сяо Чуаньхао и его родители подняли головы. Перед ними предстал юноша с длинными серебристо-белыми волосами, одетый в темно-красный ханьфу с золотым узором. Его пленительные персиковые глаза, левый — голубой, правый — красный, светились мягкой улыбкой.

— Тетя Сяо, дядя Сяо, здравствуйте.

Тетя Сяо не могла поверить своим глазам:

— Сяо Цзэ?.. Ты что, сделал пластику? Или...

— Тетя Сяо, давайте сначала поужинаем, а потом вы все узнаете.

Сяо Чуаньхао смотрел на спускающегося парня, и в его сердце внезапно возникло давно забытое волнение. Мать Линь Муцзэ усадила гостей за стол:

— Да-да, давайте сначала поедим, а потом будем говорить!

Линь Муцзэ сел напротив Сяо Чуаньхао. Глядя на человека, которого так долго не видел, он погрузился в воспоминания. В прошлой жизни тот был таким ослепительным, а он мог лишь смотреть на него издалека. В этой жизни ты от меня не уйдешь, Сяо Чуаньхао!

Линь Муцзэ слегка улыбнулся, и Сяо Чуаньхао, встретив этот взгляд, почувствовал, как сердце на мгновение пропустило удар. Линь Муцзэ даже не догадывался, какое впечатление сейчас производил на окружающих.

Он посмотрел на настенные часы и прошептал:

— Началось.

В тот же миг снаружи прогремел оглушительный удар грома, и небо окрасилось в кроваво-красный цвет. Казалось, небеса разгневались и зарыдали. Земля под ногами задрожала. Линь Муцзэ встал и подошел к окну.

— Апокалипсис пришел.

Родители Линь Муцзэ и семья Сяо смотрели на происходящее за окном, не в силах вымолвить ни слова от охватившего их ужаса.